

ЖУРНАЛИСТ

Я работал журналистом, но мне никогда не приходилось иметь дело с выборной кампанией. Меня отправили в район, где я должен был узнать мнение народа о кандидате. Зайдя в зал для встречи с кандидатом, я увидел молодую женщину в простом трикотажном костюме под цвет её голубых выразительных глаз. Она была ослепительно красива.

— Здравствуйте, я Сергей Комаров, журналист краевой газеты.

— Что вы хотите?

— Хочу узнать мнение народа о кандидатах. С кем сегодня встреча?

— Со мной.

Я вышел из зала, сердце готово было выпрыгнуть из груди.

— Не хотите ли перекусить? — спросила вышедшая следом женщина.

— Да... Я не против.

Вскоре мы сидели в уютном кафе.

— Что будете заказывать? — спросила подошедшая официантка.

— Что пожелает дама.

Моя спутница заказала две яичницы и кофе. Обслужили нас быстро. Я достал кошелёк, но новая знакомая меня опередила.

— Куда теперь? — спросила она.— До встречи избирателей со мной ещё два часа.

Я предложил сходить в районный музей. Здесь было много разнообразных старинных вещей: вязанье, самотканые

рубашки-косоворотки, полотенца, вышитые половики, посуда, гончарные изделия, свадебная карета и многое другое. Она не могла глаз оторвать от вышитой иконы Божьей матери.

— Пора,— сказал я, посмотрев на часы.

Мы прошли к клубу, где уже собралось много народу. Председателя волновало отсутствие кандидата; когда мы вошли в зал, он первый зааплодировал. Кандидат поднялась на сцену, её представило доверенное лицо из района. Встреча прошла быстро, затем был концерт.

Я решил идти в гостиницу, где остановился. Нужно было собраться с мыслями для написания статьи о встрече. Решив отдохнуть от дневных впечатлений, задремал, но немного погодя услышал стук в дверь.

— Кто там?

В ответ — тишина. Встал, накинул халат, открыл дверь.

— Вы ещё не спите? — спросила моя новая знакомая Эрна.

Я пригласил её в номер и посмотрел на часы: два часа ночи.

— Я сегодня улетаю в Москву,— сказала она,— предлагаю вам стать моим попутчиком.

— Мне надо в Красноярск,— ответил я,— у меня билет на утренний автобус.

Видя мою растерянность, она пояснила:

— Мой самолёт делает посадку в Красноярске. Зачем вам трястись в автобусе?

Я не мог ей отказать. Через десять минут приехала «Волга», на которой мы укатили в Абакан. До отлёта оставалось два часа, мы пошли прогуляться по городу. Зашли в ночное кафе, где нас быстро обслужили. Мы наслаждались ароматом французского вина. Вскоре она заговорила:

— Вы думали когда-нибудь перебраться в Москву?

— Нет.

— Почему?

— У меня здесь работа, и родители рядом — всегда поддержат в трудную минуту.

Она смотрела на меня влюблёнными глазами.

— Пора,— сказал я.

Когда мы сели в самолёт, Эрна сразу уснула, а я маялся до прилёта в Красноярск. Объявили посадку. Коснувшись её плеча, я сказал:

— Вот я и дома.

— Неужели? — сказала она, очнувшись.

Эрна что-то написала в блокноте, вырвала листок и, сунув его мне, сказала:

— Будешь в Москве — позвони.

Прошло два года. Приехав в столицу в командировку, я позвонил Эрне, и она пригласила меня к себе. Я долго стоял у её двери и наконец решился нажать на звонок. Дверь отворилась, она стояла передо мной в домашнем халате и тапочках. Пригласила войти. Я зашёл и опешил: это была квартира старинной постройки, обставленная мебелью из красного дерева. Мы сидели у камина и пили вино за нашу встречу.

Эрна предложила мне прокатиться по Москве. Сначала мы мчались по городу, потом оказались в живописном уголке загородных дач. Подъехав к одной из них, она притормозила:

— Подожди меня здесь.

Вскоре вышла радостная:

— Взяла ключи от своей дачи, которые оставляю сторожу.

Мы ещё немного проехали и оказались на берегу живописного озера.

— Как я устала за зиму! Сейчас мы искупаемся и расслабимся.

Переодевшись, она быстро нырнула, мне ничего не оставалось, как последовать за ней. Рядом с такой красавицей мне было жарко в прохладной воде. Мы плавали, ныряли, обнимались, целовались. Она выглядела счастливой.

Я не понимал: что она во мне нашла? Худощавому, темно-волосому, невысокому, мне казалось, что таким женщинам, как она, подходит мужчина, похожий на артиста Тихонова. Или ей что-то от меня надо?

Она первая вышла из воды:

— Выходи, пошли в дом.

Мне не нравилось, что я ей подчиняюсь, как пацан, но меня тянуло к ней, как магнитом. Войдя в дом, я увидел её, стоявшую у зеркала. Красивую точёную фигуру облегал ситцевый халатик выше колен. Стройные ножки шли прямо от ушей — такими ногами славились сибирячки.

Она уловила мой взгляд и присела в кресло. В комнате стояли двуспальная кровать, журнальный столик на колёсах, два кресла и маленький шкаф. В большой комнате были камин под красный мрамор, большой раздвижной стол, много венских стульев. Понятно, что здесь проводились встречи. У стены стоял сервант с посудой.

Хозяйка подошла к серванту, достала два фужера, тарелки и, пока я разглядывал картины на стенах, отнесла посуду в спальню.

— Откуда эти картины? — спросил я.

— Отец привозил из-за границы. Он капитан дальнего плавания, сейчас в отставке, живёт в Севастополе. Когда мама болела, он перевёз всё сюда. Здесь собирались мамины друзья из министерства, артисты, художники, поэты. Проводились презентации, музыкальные вечера, отмечались юбилеи...

Ей стало грустно. Мама умерла от рака, когда Эрна училась на первом курсе института международных отношений. Когда мы сидели за столом в спальне, она мне сказала, что теперь совсем одна, с отцом видится редко — иногда летом приезжает к нему, а он навещает её на Рождество. После второго фужера она сказала:

— Зови меня Ирой, я не люблю своё имя, которое дала мне прабабушка-немка. Её родители были привезены из Германии Петром Первым. Бабушка Лиза вышла за русского. Папа как увидел маму, так сразу в неё и влюбился, а я похожа на бабушку... Что я всё про себя да про свою родню, ведь о тебе ничего не знаю, кроме имени.

— Я сын колхозника. Отец утонул во время наводнения, спасая колхозное стадо, дед — из репрессированных. Мама одна тянула меня, чтобы я закончил институт. Учился в Москве, подрабатывал грузчиком, дворником. По окончании института меня оставляли в Москве, но я поехал домой в Сибирь.

Я замолчал. Эрна смахнула слезу рукой. Я налил вина в оба фужера. Она задумалась и сказала:

— Третий гост — за любовь.

Я пригубил, она выпила до дна. Мне пришлось поступить так же.

Стемнело. Эрна принесла подсвечник и зажгла свечу. Мы ещё долго сидели за столом. Эрна подошла к постели и убрала покрывало, открыв импортное постельное бельё.

Я сходил в туалет, который находился в конце сада за кустами вишни, и вернулся в дом. Эрна обняла меня, и наши губы слились в долгом поцелуе. Она меня раздевала, а я смущённо развязал поясok её халата. Наши тела слились на кровати, я почувствовал небольшой толчок и понял, что сделал больно, но она ещё крепче прижала меня к себе. Я не помню, как отключился.

Проснувшись утром, сказал Эрне, что мне нужно в город по служебным делам. Мы попили кофе и поехали вместе.

Вскоре мы поженились, и я переехал в Москву насовсем.

ПОГРАНИЧНЫЙ ПЁС

Когда умерла моя хозяйка, меня выбросили на улицу.

Мне приходилось лазить по бакам с мусором. Я сбрасывал пакеты, рвал их и искал съестное. Прибегал к своему подъезду, закрытому на домофон. Однажды вечером меня встретила бабушка и пригласила к себе. У неё была собака Дина, которую я встречал прежде, и мы быстро подружились. Ели из одной миски, спали рядом на диване в зале. Мне жилось хорошо, все меня любили, ласкали, подкармливали.

Дочь хозяйки Юля души не чаяла во мне, но она выросла и уехала в Москву учиться. Я остался с хозяйкой, которая вскоре заболела и умерла. Юля приехала на похороны. После хорошего поминального обеда Юля объяснила соседкам, что живёт она в Москве, работает с утра до вечера, ей некогда выгуливать собаку. Я заплакал, но слёзы не дошли до её сердечка.

Так я снова оказался на улице. Меня подобрала соседка, с которой летом мы ездили на дачу. Однажды ко мне подошёл мальчик, сказал, что я породистый кобель, и забрал меня в свою семью. Я с мальчиком играл в прятки, ходил на рыбалку и вытаскивал его из воды, когда он меня тренировал.

Мальчик вырос, но со мной не расставался. Когда его призвали в армию служить на границе, он забрал меня с собой.

— Нам нужны такие псы, — сказал командир.

Я радовался и старался показать всем, на что способен. Я тренировался с другими собаками и отличался находчивостью. Меня хвалили и награждали медалями.

Когда мой повзрослевший хозяин отслужил, захотел забрать меня с собой, но командир полка сказал, что это не положено. Ему предложили остаться на сверхсрочную. Мальчик согласился и поехал учиться, а я остался скучать по нему. Распоряжения других ребят мне выполнять не хотелось, а вскоре вернулся мой хозяин, и мы продолжали службу по контракту, жили хорошо.

Отслужив, он поехал домой, забрав меня.

Мы поступили в полицию, я ловил преступников, разыскивал потерявшихся детей, спасал людей на пожарах.

Меня называли пограничным псом.